

ЛИНИЯ СЛОВА • ЛИНИЯ СЛОВА • ЛИНИЯ СЛОВА • ЛИНИЯ СЛОВА • ЛИНИЯ СЛОВА

Энгель НАСИБУЛИН:

Книжное обозрение. - 1999 -
12 июля. - с. 24.

«ДЕНЬ ВЕСЕЛЬЯ, ВЕРЬ, НАСТАНЕТ!»

БИОГРАФИЯ питерского художника Энгеля Насибуллина укладывается в анкетное количество строк: родился в небольшой башкирской деревушке в 1934-м, служил в армии, учился в художественном училище в столице и в ленинградском училище живописи, скульптуры и архитектуры, работал в издательстве «Радуга»... Если расшифровать сухую биографическую хронику, то за ней всплывет напряженная работа Духа и Таланта одержимого человека, российского подвижника, посвятившего себя книжной графической пушкинистике. В разлитом море книжной графики для Энгеля Насибуллина магнетическим притяжением обладают миниатюрные издания, посвященные русскому гению. Старт дала маленькая — 43 543 мм — книжечка «Простите, верные дубравы!» (1982). За ней последовали миниатюрные издания «Пушкин в Михайловском» и «Евгений Онегин» (обе — 1984), «Я помню чудное мгновение...» и «Зимний вечер» (обе — 1989), «Лицей» (1991), «Тень Баркова» (1992)... Упоминание всех — почти четыре десятка! — миниатюрных пушкинских изданий, оформленных Насибулиным, займет не один десяток газетных строк.

Энгель Насибуллин — истинный Художник пушкинской Книги. Свою творческую и жизненную программу он определил в одном из интервью: «Любимое мое стихотворение из пушкинских — «Если жизнь тебя обманет...» Там есть строка, с которой светлее живется: «День веселья, верь, настанет...»

Сами пушкинисты давно уже поставили его в один ряд с такими классическими иллюстраторами поэта, как Бенуа, Билибин, Кузьмин... Изящество и глубокий психологизм сопровождают работу художника над образом поэта. Стремление запечатлеть его мгновенные бытийные и бытовые состояния выливается в многочисленные блестящие миниатюры, сделанные порой как бы беглым, непринужденным, не отрывающимся от бумаги росчерком пера.

Большой русский писатель Юрий Нагибин писал о созданиях мастера: «Ты с удивлением наблюдаешь живого Пушкина, а не беженца с гранитного или бронзового пьедестала и не литературного генерала, прочитавшего посмертно все тома о себе в энциклопедических словарях...»

К этому трудно что-либо добавить!

Александр ЩУПЛОВ

Э. Насибуллин. Санкт-Петербург 1997

Э. Насибуллин. Санкт-Петербург 1997

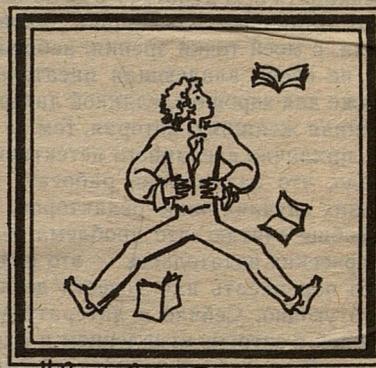
Э. Насибуллин. Санкт-Петербург 1997

Э. Насибуллин. Санкт-Петербург 1997

Э. Насибуллин. Санкт-Петербург 1997

Э. Насибуллин. Санкт-Петербург 1997

Э. Насибуллин. Санкт-Петербург 1997

Э. Насибуллин. Санкт-Петербург 1997

Э. Насибуллин. Санкт-Петербург 1997

Э. Насибуллин. Санкт-Петербург 1997

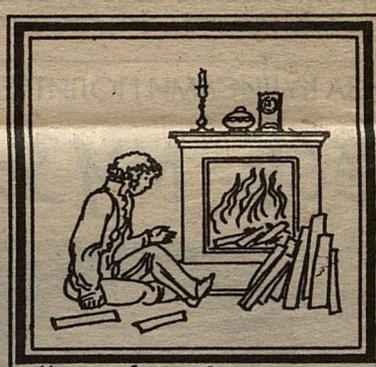
Э. Насибуллин. Санкт-Петербург 1997

Э. Насибуллин. Санкт-Петербург 1997

Э. Насибуллин. Санкт-Петербург 1997

Э. Насибуллин. Санкт-Петербург 1997

Э. Насибуллин. Санкт-Петербург 1997

Э. Насибуллин. Санкт-Петербург 1997

Э. Насибуллин. Санкт-Петербург 1997

Э. Насибуллин. Санкт-Петербург 1997

Э. Насибуллин. Санкт-Петербург 1997

Э. Насибуллин. Санкт-Петербург 1997